

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Годъ двадцать девятый

ВЫХОДЯТЬ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

29-го Сентября 1891 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ Ерублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе
годы и за настоящій 1891 годъ по 10 н. (марнами).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редаціи Литов-
скихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 39.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто
строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 39.

Дѣйствія правительства. Высочайшій манифестъ. Имен-
ной Высочайшій указъ. Мѣстныя распоряженія. Къ исполне-
нію. Мѣстныя извѣстія. Преподлніе архип. благословенія.
Пожертвованія. Кража. Неофициальный отдѣлъ. Извѣ Дисны.
Памяти прот. І. Наумовича.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и проч., и проч., и проч.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ под-
даннымъ:

Супруга Его Императорскаго Высочества Ве-
ликаго Князя Павла Александровича, Великая
Княгиня Александра Георгиевна, внезапно пости-
гнутая тяжкою болѣзнію, въ 6-й день сего сен-
тября, преждевременно разрѣшилась отъ бремени
Сыномъ, нареченнымъ при святой молитвѣ Ди-
митріемъ, и, послѣ шестидневныхъ страданій,
въ 12-й день сего сентября, по волѣ Всемогущаго
Бога, скончалась на 22-мъ году отъ рожденія.

Возвѣщая о семъ событіи и оплакивая утрату
любезнѣйшей Невѣстки Нашей, Мы увѣрены,
что всѣ вѣрноподанные Наши раздѣлять скорбь,
постигшую Императорскій Домъ Нашъ, и соеди-
нять молитвы свои съ Нашими объ упокоеніи
души усопшей Великой Княгини.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 18 день сего
сентября, въ лѣто отъ Рождества Христова ты-
сяча восемьсотъ девяносто первое, Царствованія
же Нашего въ одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Ве-
личества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

Правительствующему Сенату.

Объявивъ, въ данномъ сего числа Манифестѣ, о рож-
деніи, въ 6-й день сего сентября, Великаго Князя Дими-
трія Павловича—повелѣваемъ: сего Новорожденнаго Племян-
ника Нашего, во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ причестствуетъ, пи-
сать и именовать Императорскимъ Высочествомъ.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Вели-
чества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ С.-Петербургѣ.

18-го сентября 1891 года.

Мѣстныя Распоряженія.

(Къ исполненію)

По выслушаніи переписки о неправильномъ сообщеніи
причтами епархіи метрическихъ актовъ (день крещенія),
присутствіямъ по воинской повинности, протокольнымъ по-
становленіемъ Литовскаго Епархіальнаго Начальства 31-го
августа—3 сентября 1891 года состоявшимся, опредѣлено:
изъ объясненія священника Песковской церкви видно, что
онъ до сихъ поръ ошибочно представлялъ списки нѣкото-
рыхъ лицъ призывнаго возраста, въ томъ, что временемъ
призывнаго возраста онъ полагалъ не время, т. е. годъ
рожденія призываемаго, какъ требуется закономъ, а время
крещенія и записи крещаемого въ метрическія книги. При
такомъ порядкѣ естественно окажутся пропущенными по
призывнымъ спискамъ тѣ лица, кои родились въ предше-
ствующемъ году, и записаны по времени крещенія въ слѣ-
дующемъ году. Въ виду такой, а равно и бывшихъ уже
примѣровъ неправильности въ призывныхъ спискахъ, пред-
ставляемыхъ причтами,—Консисторія полагаетъ: чрезъ
Епархіальныя Вѣдомости объявить духовенству епархіи
строго наблюдать, чтобы призываемые въ военную службу
отмѣчались въ призывныхъ спискахъ именно за тѣ годы,
въ которые они родились, а не за тѣ, въ которые они
были крещены и записаны въ метрики.

— 25 сентября, на вакантное мѣсто псаломщика къ
Шумской церкви, Виленскаго уѣзда, назначенъ б. учитель
народнаго училища *Петръ Ленцевичъ*.

Мѣстные извѣстія.

— 26 сентября, преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства Шумскому волостному писарю Адриану Сѣвурѣ, пожертвовавшему въ Шумскую церковь двѣ иконы съ вызолочеными рамами, стоимостью въ 25 руб.

— 25 августа, награжденъ набедренникомъ священникъ Радивонішской церкви, Лидскаго уѣзда, Александръ Дружилевскій.

— 1 сентября освящена (малымъ освященіемъ) приписная къ Ивашкевичской церкви, Волковыскаго уѣзда, Кленачская церковь во имя св. пророка Іліи, послѣ ремонта на пожертвованную крестьянами дер. Кленач сумму 450 рублей.

Вслѣдствіе отношеній Правленія Виленскаго духовнаго училища отъ 10 сентября сего года за № 472, Литовская духовная Консисторія препровождаѣя при семъ копію списка учениковъ вышеозначеннаго училища, не внесшихъ денегъ за свое содержаніе, имѣетъ честь просить Редацію Литов. енарх. вѣдомостей пронпечатать таковую въ снхъ вѣдомостяхъ для свѣдѣнія и подлежащихъ исполненій со стороны мѣстныхъ благочинныхъ.

Имена и фамиліи учениковъ, не внесшихъ денегъ за свое содержаніе.	Сколько именно не внесено.		Чей сынъ.
	Р.	К.	
Голенкевичъ Александръ	16	50	Сынъ священника Плисской церкви Келестина Голенкевича.
Пѣшковскій Вячеславъ	27	—	Сынъ священника Вишневской церкви Николая Пѣшковскаго.
Кузьминскій Михаилъ	18	66	Сынъ умершаго священника, находится на попеченіи матери вдовы Викторіи Кузьминской.
Кудрявцевъ Владиміръ	27	—	Сынъ священника Желядской церкви Іоанна Кудрявцова.
Житинецъ Сергій	27	—	Сынъ псаломщика Телятиской церкви Іакова Житинца.
Дорошевскій Михаилъ	54	—	Сынъ священника въ городѣ Брянскѣ Іоанна Дорошевскаго.
Тыминскій Петръ	27	—	Дѣти псаломщика Яловской ц. Іакова Тыминскаго.
Тыминскій Николай	7	50	
Кречетовичъ Антонъ	16	20	Сынъ псаломщика Хабовичской церкви Павла Кречетовича.

— Принимается подписка пожертвованій на памятникъ графу М. Н. Муравьеву въ Редаціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ г. Вильнѣ, въ церковномъ домѣ Пречистенскаго Митрополитальнаго собора.

Поступили пожертвованія: отъ причта Залѣсской церкви, Оммян. у., 1 р. и отъ прихожанъ оной 1 р., отъ духовенства Шучинскаго благочинія 12 р. 25 к., отъ протоіеря Бѣницкой ц. І. Кудрицкаго 3 р., собранныхъ священникомъ Дубинской ц., Оммянскаго у., Лисецкимъ 1 р. 52½ к., отъ священника Чернянской ц. І. Стрѣлецкаго 3 р. и отъ священника Браславской ц. 3 р., — всего 155 р. 77½ к.

— Пожертвованія. На памятникъ графу Муравьеву присланы на имя Его Высокопреосвященства чрезъ благочинныхъ: отъ духовенства Дисненскаго благочинія 24 р. 15 к. и отъ духовенства и прихожанъ Вилейскаго благочинія 42 р. 12 к.

— Прихожане Хмѣлевской церкви, Брестскаго уѣзда, пожертвовали на окраску церковной жестиной крыши 90 р. и на ризницу 110 р.

— Въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 г. въ Язненскую церковь, на пожертвованные причтомъ, попечительствомъ и прихожанами сто рублей, приобрѣтена икона святыхъ тезоименитыхъ Государа Императора и всего Августѣйшаго Семейства съ изображеніемъ вверху оной иконъ Спасителя и Богоматери и крестителя Іоанна, а внизу святыхъ праздуемыхъ 17 октября. Стоимость иконы съ кіотомъ за стекломъ 100 р. 8 октября совершено освященіе иконы при большомъ стеченіи народа.

— Поступили пожертвованія въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая: отъ настоятеля Супрасльскаго монастыря, архимандрита Николая, собранные въ семъ монастырѣ 78 р.; отъ неизвѣстнаго изъ г. Слонима енотоявая шуба и золотой перстень на поминовеніе рабовъ Божиихъ Ігнатія, Анны и отрока Ростислава; отъ священника Боркинской церкви Петра Орлова, собранные въ оной 5 р.; отъ Пружанскаго благочиннаго свящ. Ипполита Гомолицкаго, собранные въ Зосимовичской Николаевской церкви 8 р. 80 к.

— Кража. На 20-е сентября ночью изъ Ильской Св.-Ільинской церкви, Вилейскаго уѣзда, чрезъ взломъ окна совершена кража свѣчнаго столика съ 15 рублями, а также двухъ кружекъ съ неизвѣстнымъ количествомъ денегъ; самый столикъ и кружки найдены на огородахъ въ ¼ версты отъ церкви.

Зеофициальный Ондаль.

— Изъ г. Дисны. 8 сего сентября городъ Дисну осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ Преосвященнѣйшій Антонинъ, епископъ Полоцкій и Витебскій. Прибывъ въ 12 часовъ дня въ слободу Дисну своей енархії, лежащую противъ города на другомъ берегу рѣки Двины, на ревизію, онъ цѣлыхъ пять часовъ пробылъ тамъ въ мѣстномъ приходскомъ храмѣ. Во время благословенія народа, явилась къ нему изъ города Дисны депутація просить его посѣтить

и благословить и нашъ градъ. Приглашеніе благосклонно было принято и въ 5 часовъ дня, Владыка, по выходѣ изъ церкви, не отдыхая, утомленный недѣльной поѣздкою по приходамъ Дрисненскаго уѣзда, и измученный продолжительнымъ стояніемъ въ Слободо-Дрисненской церкви, отправился прямо къ намъ въ г. Дисну. Перѣхавъ черезъ Двину и вступивъ въ предѣлы Литовской епархіи, Владыка тотчасъ же, не входя еще въ городскую церковь, проѣзжая мимо почтово-телеграфной конторы, отправилъ телеграмму Его Высочайшему Священству, Архіепископу Литовскому и Виленскому о своемъ прибытіи въ г. Дисну, прося его благословія. Церковь положительно вся была переполнена народомъ, даже весь погостъ церковный и улицы, по которымъ ѣхалъ Владыка въ церковь, полны были народомъ. Войдя въ церковь, послѣ обычной встрѣчи и многолѣтія, преосвященный Владыка обратился къ присутствующимъ приблизительно со слѣдующими словами: „Въ бытность мою епископомъ Ковенскимъ, два раза я былъ здѣсь въ Диснѣ, и въ оба раза вынесъ самое отрадное о ней впечатлѣніе. И нынѣ, получивъ ваше приглашеніе посѣтить вашъ городъ, я вижу въ васъ, по прежнему, то же усердіе къ храму Божію и ту же расположенность ко мнѣ. Благодарю, усердно благодарю за ваше приглашеніе, доставившее мнѣ случай еще разъ побывать у васъ. Да благословитъ васъ Господь Богъ“ и т. д.

Въ отвѣтъ на это настоятелемъ церкви было сказано слѣдующее:

Ваше Преосвященство!

Городъ Дисна многимъ обязанъ православнымъ епископамъ Полоцкимъ. Первый христіанскій храмъ воздвигнутъ здѣсь православными епископами Полоцкими. Полоцкіе епископы ввели, распространили и утвердили здѣсь православную церковь. Болѣе пяти вѣковъ они были первыми молитвенниками и ходатаями предъ Богомъ за здѣшнихъ православныхъ жителей, — а въ тяжелыя для нихъ времена, и защитниками предъ людьми. Поэтому долгъ нашъ чтить епископовъ Полоцкихъ. Вотъ уже близко сто лѣтъ, какъ Дисна наша отчислена отъ Полоцкой епархіи, но она по сіе время не перестаетъ жить съ настою Вашего Преосвященства однимъ духомъ и тѣломъ. А со слововою Дисною городъ Дисна живетъ какъ братъ съ сестрою. Радость и горе, счастье и несчастье, все дѣлать вмѣстѣ. А потому городъ Дисна, узнавъ о радости Слободо-Дрисненскихъ жителей, осчастливленныхъ посѣщеніемъ Вашего Преосвященства, не могъ, и по братскому чувству къ нимъ, остаться безучастнымъ зрителемъ ихъ радости. Кромѣ того, видѣть Ваше Преосвященство и получить Ваше святительское благословленіе заставляли насъ и личныя наши чувства къ Вашему Преосвященству. Память о Васъ, какъ бывшемъ нашемъ добромъ Архіепастырѣ, нынѣ глубоко живетъ въ сердцахъ нашихъ. Въ виду всего сказаннаго, прошу Ваше Преосвященство принять и отъ насъ всѣхъ жителей города Дисны нашу искреннюю, глубокую благодарность за Ваше дорогое для насъ посѣщеніе и благословленіе, да хранить и Васъ Господь Богъ много много лѣтъ на благо нашей православной церкви“

Затѣмъ, Владыка изъ церкви отправился въ домъ настоятеля, гдѣ приготовленъ былъ для него обѣдъ отъ имени всего Дрисненскаго общества. На обѣдѣ присутствовали, кромѣ духовенства двухъ дрисненскихъ церквей, статскій секретарь Рихтеръ, предводитель дворянства Терехневъ, князь Олевскій-Масловъ, товарищъ прокурора Авксентьевъ,

два уѣздныхъ мировыхъ посредника Крыловъ и Бартошевичъ, судебный слѣдователь Барбосъ, податный инспекторъ Завадинъ, за отсутствіемъ исправника заступившій его мѣсто Залѣскій, акцизный надзиратель Шведъ, его помощникъ Васильевъ, мѣстный помѣщикъ Скерстъ, городской голова Милославовъ и сопровождавшіе Владыку: Дрисненскій исправникъ, благочинный и настоятель Слободо-Дрисненской церкви. Обѣдъ имѣлъ совершенно частный характеръ, всякая официальность, по требованію представителей общества, была отстранена. Преосвященнѣйшій Владыка Антонинъ чествовался обѣдомъ, какъ дорогой, незабвенный гость города. Послѣднее посѣщеніе его окончательно привлекло къ нему всѣ умы и сердца жителей города Дисны и навсегда останется памятнымъ для нихъ. П. Г.

— **Совѣтъ с.-петербургской духовной академіи** на общемъ педагогическомъ собраніи постановилъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о назначеніи П. Н. Жуковича, — преподавателя Виленской духовной семинарии на кафедру „Исторіи русскаго государства, оставшуюся вакантною по смерти заслуженнаго ординарнаго профессора М. О. Кояловича. П. Н. Жуковичъ окончилъ курсъ въ здѣшней академіи въ 1881 году и въ 1882 году блистательно защитилъ на публичномъ диспутѣ на степень магистра богословія свою диссертацию: „Кардиналъ Говій и состояніе при немъ папской церкви“. Во время диспута М. О. Кояловичъ, бывшій официальнымъ оппонентомъ диссертанту, заявилъ на диспутѣ, что, ввиду высокихъ дарованій г-на Жуковича, его несомнѣнно ожидаетъ въ будущемъ академическая профессорская кафедра. Молодой историкъ уже успѣлъ заявить о себѣ своими серьезно-научными историческими работами, которыя печатались то въ столичныхъ периодическихъ изданіяхъ, то въ мѣстныхъ Литовскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ и Виленскомъ Вѣстникѣ. Отъ души привѣтствуемъ это назначеніе П. Н. Жуковича на широкое поприще ученой и профессорской дѣятельности.

— Въ день погребенія останковъ протоіерея Наумовича въ Кіевѣ, 18-го сентября, *Галицкая Русь* отозвалась прекрасною статью: „Стонуть колокола кіевскихъ святыхъ, ишетъ газета, и эти стоны отбиваются печальнымъ эхомъ по всѣмъ угламъ Галицкой Руси. Искреннею болью сожмется каждое истинно-русское сердце, бьется ли оно подъ платьемъ мѣрлина-интеллигента, подъ одеждою служителя алтара или подъ сѣрою сермягою поселеннаго. Всякому изъ нихъ придетъ на мысль тяжкая потеря, незамѣнимая, потеря двигателя, толкавшаго Галицкую Русь впередъ на битую, ведущую къ цѣли дорогу. А такимъ двигателемъ былъ дѣйствительно покойный Наумовичъ. Доказывать это излишне. Слѣды его благотворной дѣятельности не успѣли зарости травой и не заростутъ никогда и видны они даже для тѣхъ, которые ослѣплены инороднымъ шовинизмомъ или омрачены партійною узкою взгляда. Сегодня хоронятъ прахъ нашего просвѣтителя. На этомъ печальномъ торжествѣ слѣдовало бы присутствовать намъ всѣмъ, русскимъ жителямъ Галичины, и струею слезъ благодарности трехъ милліоновъ Русскихъ омытъ прахъ великаго дѣятеля. Онъ вполне заслужилъ такую благодарность, и это было бы вполне достойно Галицкой Руси, умѣющей почитать заслуги своихъ вождей. Къ сожалѣнію, такое за-

явленіе чувствъ немислимо. Сегодня окружить гробъ Наумовича, быть можетъ, лишь скромная горсть русскихъ Галичанъ, чтобы именемъ своей земли поклониться его праху. Но духомъ мы будемъ тамъ все... Такъ, духомъ все мы, цѣлая Галицкая Русь, на погребеніи праха Наумовича, съ извѣтнемъ, быть можетъ, тѣхъ, которые предались лести и готовы, подобно заблудшему Израилу, камнями побить своихъ пророковъ. Почивай же мирно, нашъ просвѣтитель. Да будетъ тебѣ легка земля, которую ты такъ горячо любилъ. Благодаримъ тебя и кланяемся твоему праху, учитель нашъ, за то, что привелъ насъ познанию добра и истины, и молимъ Царя царей, да упокоитъ со святыми праведную твою душу. Память твоя пребудетъ среди любившаго тебя народа изъ рода въ родъ... Тебѣ же, дорогой русскому сердцу Кіевъ, бьетъ челомъ Галицкая Русь за то, что ты приютилъ у себя, подъ сѣнью своихъ святыхъ, прахъ лучшаго ея сына, какъ родного. И вась, Кіевляне, благодаримъ отъ души за вашу любовь, которую вы оказали нашему дорогому земляку; ты же, Русская земля, прими въ свои нѣдра тлѣнные останки мужа, горячо тебя любившаго, на вѣчное упокоеніе".

Похороны протоіерія І. Г. Наумовича.

18 сентября совершено погребеніе на Аскольдовой могилѣ тѣла протоіерія І. Г. Наумовича, внезапно почившаго среди своей многополезной дѣятельности, направленной на благо славянскаго народа. Заупокойную литургію совершалъ соборно о. протоіерей Флоринскій при участіи капеллы Калішевскаго. Панихида же надъ гробомъ совершена была преосвященнымъ Иринеемъ, епископомъ чигиринскимъ, въ сослуженіи протоіерія кафедральнаго собора о. П. Г. Лебединцева и шести священниковъ. На похоронахъ присутствовалъ г. начальникъ края графъ Игнатъевъ, представители Кіевскаго Славянскаго благотворительнаго общества, депутация отъ галичанъ, представители отъ разныхъ редакцій какъ мѣстныхъ, такъ и заграничныхъ, въ которыхъ покойный І. Г. Наумовичъ состоялъ сотрудникомъ, представители разныхъ учебныхъ заведеній, родные и друзья почившаго, а также въ большомъ числѣ собрались почитатели почившаго. Металлическій гробъ, въ которомъ покоилось тѣло о. Наумовича, былъ сверху до низу покрытъ вѣнками—лавровыми, пальмовыми, кипарисовыми, изъ живыхъ цвѣтовъ и металлическими. Вѣнки съ надписями возложены были: „отъ галицко-русскихъ крестьянъ—„своему просвѣтителю“; „отъ русскихъ студентовъ во Львовѣ—„покровителю молодежи“; „отъ львовскихъ русскихъ—„великому патріоту“; „отъ земледѣльческаго кредитнаго заведенія—„своему благодѣтелю“; „отъ Кіевскаго Славянскаго благотворительнаго общества—„доблестному брату и борцу за Русь и св. православную вѣру“; „отъ галичанъ, живущихъ въ Кіевѣ—„неутомимому дѣятелю на поприщѣ народнаго просвѣщенія“; отъ русскаго кунечества въ Галичинѣ—„радѣтелю народнаго благодѣтеля“; отъ редакціи „Галицкой Руси“—покровителю и сотруднику“; отъ издательства „Русской Библіотеки“—„поборнику русскаго слова“; отъ редакціи „Страхопуда“ и „Бесѣды“—„борцу за русскую правду“; отъ редакціи „Русскаго Слова“—„другу и учителю народа“; отъ редакціи „Русской Рады въ Коломыѣ—„великому народолюбцу и просвѣтителю народа“, —на голубой лентѣ, связывающей этотъ вѣнокъ, изображенъ видъ церкви, воздвигнутой въ с. Скалатѣ о. Наумо-

вичемъ; отъ редакціи „Науки“—„учителю народа и основателю „Науки“; отъ редакціи „Варшавскаго Дневника“—„бывшему сотруднику“; отъ редакціи „Кіевскаго Слова“—„незабвенному служителю русской церкви и великому сыну русскаго народа“; отъ редакціи „Профессиональной школы“—„бывшему сотруднику“; отъ чеховъ, живущихъ въ Кіевѣ, „просвѣтителю Галицкой Руси о. Іоанну Наумовичу“, а также возложены были вѣнки изъ живыхъ цвѣтовъ, не имѣвшіе на себѣ надписей.

Послѣ совершенія заупокойной литургіи произнесено было законоучителемъ Сулимовскаго училища о. І. Мельниковскимъ слѣдующее надгробное слово.

*Больше сія любви никто же имать,
и вѣрѣти помира да душу свою положитъ за други своя.*

Собрались мы здѣсь, православные христіане, на это печальное торжество, чтобы отдать послѣдній долгъ на землѣ о. Іоанну, чтобы при его гробѣ въ послѣдній разъ поклониться праху его и въ молитвенныхъ пѣснопѣніяхъ испросить для него у Бога со святыми упокоенія. Все мы, здѣсь присутствующіе, знали покойнаго, какъ великаго дѣятеля, который отдалъ всего себя, всю свою жизнь на пользу общую, на дѣло нравственнаго объединенія своей родины, Галиціи, съ нашей великой русской родиной. Всѣмъ намъ стало извѣстно съ появленіемъ среди насъ о. Іоанна, что Галиція возбуждена имъ къ новой жизни, что онъ первый разъяснилъ простому народу евангельскую истину и воскресилъ любовь къ русской народности и возстановленію православныхъ обрядовъ, за что и получили еще при жизни названіе народнаго просвѣтителя и учителя. Несмотря на всѣ пренятствія, встрѣченныя на его тернистомъ жизненномъ пути, онъ твердо стремился къ развѣ намѣченной цѣли, облегчить страданія и отереть слезы своего родного народа. Плачетъ Галицкая Русь о своемъ незамѣнимомъ проповѣдникѣ и учителѣ, о своемъ руководителѣ и защитникѣ. Слышишь-ли ты, возлюблѣннѣйшій собратъ, какими горькими слезами обливается созданный тобой галицкій органъ „Наука“, для котораго ты посвятилъ 20 лучшихъ лѣтъ твоей жизни. Предъ гробомъ твоимъ и въ присутствіи многочисленнаго собранія передамъ я тотъ плачъ и ту безутѣшную сердечную скорбь, какую испытываютъ твой народъ и твоя любимая дочь „Наука“. Вотъ слова изъ „Науки“: „Страшное неутѣшное горе постигло тебя, Русь наша, ты осталась сиротой вмѣстѣ съ „Наукой“. Сжимается сердце, слезы льются неодолимой струей, и думать невозможно, и вѣрить не хочется, что не стало нашей гордости, что нѣтъ уже въ живыхъ нашего дорогаго о. Іоанна. Гдѣ же ты, нашъ просвѣтитель? Развѣ мы не млы тебѣ стали, развѣ перестали любить тебя, слушать тебя, зачитываться твоими золотыми науками. Видишь-ли, слышишь-ли, какъ Русь твоя плачетъ? Да, ты слышишь ея вопли, потому что ты любилъ ее больше всего въ мірѣ! Ты утолялъ не разъ ея слезы, ты радовался ея счастьемъ, будилъ ея сонныхъ дѣтей къ новой лучшей жизни. Она зоветъ тебя, но первый разъ ты не слушаешь ея, не защитишь ея, не приголубишь къ своему вѣрному сердцу, потому что оно перестало уже биться, и сырая могила покрыла его на вѣчный, вѣчный покой. Кто же теперь станетъ такимъ неутомимымъ защитникомъ нашей св. православной церкви и нашего духовенства? Кто будетъ такъ искусно и такъ краснорѣчиво опровергать заблужденія

народныя? Замогли на вѣки его витѣватыя уста, закрылись его ясныя очи, смотрѣвшія съ такой горячей любовью на бѣдныхъ сыновъ Галицкой Руси, не бьется его благородное сердце, не пишеть его золотое перо. Ты, наша любовь, предстоишь теперь у Бога. Молись за насъ, да утѣшитъ насъ Господь, а мы будемъ также взывать къ Всевышнему: „Господи, буди воля Твоя святая, упокой душу его съ праведниками!“

Великую любовь и преданность заслужилъ ты у своего народа, великая ожидаетъ тебя награда въ будущей вѣчной жизни. Но не тому народу, которому была посвящена вся твоя многотрудная и многострадальная жизнь, не тому народу довелось хоронить своего пастыря и учителя. Пусть же вамъ, нашимъ единовѣрнымъ братьямъ галичанамъ, въ вашей неутѣшной скорби послужитъ хоть малымъ утѣшеніемъ вѣсть о томъ, что и мы умѣли цѣнить великаго галицкаго дѣятеля, что и мы возлюбили его кроткое и поманившее зла и не хранившее злобы сердце, что и мы видѣли въ лицѣ о. Іоанна челоѵка, готоваго „положить душу свою за друзи своя“, что и доказала его преждевременная кончина изъ за народнаго благосостоянія!

А ты, осиротѣлая семья, такъ неожиданно потерявшая любимѣйшаго друга и отца, утѣшься тѣмъ, что онъ и тамъ, на небѣ, умоляетъ о тебѣ Бога, чтобы Онъ былъ вашимъ покровителемъ и защитникомъ и внушилъ бы добрымъ людямъ не оставлять васъ беззащитныхъ вдали отъ вашей родины, которую вы также любите, какъ и онъ любилъ, и которую покинули ради него! Теперь онъ нашелъ у Господа успокоеніе, а вы утѣшайтесь той любовью и преданностью, которую воздаетъ ему его родной народъ. Въ эти немногіе годы, проведенные о. Іоанномъ въ градѣ нашемъ, мы видѣли въ немъ челоѵка кроткаго, незлобиваго, совершенно чуждаго матеріализма: все, что получалъ онъ, все и раздавалъ; всѣ неимущіе бѣдные земляки всегда находили у него пріютъ и матеріальную поддержку. Божественное слово: „блаженни милостивыи, яко тѣи помилованы будутъ“ чутко отзывалось въ его любящемъ сердцѣ. Словомъ, это была чистая правдивая душа, сохранившая до послѣднихъ минутъ жизни живую крѣпкую вѣру въ лучшее будущее своей родины и горячую безпредѣльную любовь къ людямъ.

И мы увѣрены, что воспоминаніе о немъ никогда не изгладится изъ памяти его соотечественниковъ, которые долгомъ своимъ будутъ поставлены прійти въ нашъ священный градъ поклониться св. угодникамъ кievскимъ и по пути зайти на могилу своего пастыря-учителя и помолиться о его душѣ, да упокоитъ ее Господь со святыми, да найдетъ онъ у Господа Бога вѣчное успокоеніе отъ тѣхъ скорбей и страданій, которыхъ было такъ много на его тернистомъ жизненномъ пути. Для насъ же всѣхъ православныхъ христіанъ жизнь покойнаго о. Іоанна можетъ служить образцомъ неустанной энергіи, трудолюбія во имя безпредѣльной любви къ ближнему и къ своей родинѣ. Миръ праху твоему, честный труженикъ и борецъ за правду и истину. Помолитесь же Всевышнему, да упокоитъ Онъ душу въ селеніяхъ праведныхъ, гдѣ вѣтъ ни печалей, ни воздыханія, но жизнь безконечная! Аминь.

Когда началась панихида по почившемъ, въ церкви раздавался плачь крестьянъ, прибывшихъ изъ Галиціи, чтобы отдать послѣдній долгъ почившему и протѣяться съ нимъ. Плакали также многіе изъ присутствовавшихъ, а близкіе родные неутѣшно рыдали. Послѣ отпѣванія панихиды послѣдовала выносъ тѣла изъ церкви для преданія землѣ.

Вѣнки, покрывавшіе гробъ, были сняты, и печальная процессія направилась къ могилѣ, приготовленной вблизи входа въ церковь. У открытой могилы надъ гробомъ почившаго были произнесены рѣчи: товарищемъ предсѣдателя Славянскаго благотворительнаго общества, А. О. Андріашевымъ, редакторомъ „Страхонуда“ и „Бесѣды“ въ Львовѣ г. Мончаловскимъ.

Г. Мончаловскій сазалъ слѣдующую рѣчь:

Изъ далекой страны, отъ горъ Карпатъ высочихъ, изъ Галицкой Руси прибыли мы отдать послѣдній долгъ безвременно почившему нашему земляку, нынѣ погребаемому протоіерею Іоанну Наумовичу. Не раздѣляя насъ граничныя столбы и разстояніе пути, сюда явились бы тысячи русскихъ галичанъ, дабы окропить слезами сердечной, глубокой печали и благодарности могилу этого первѣйшаго сына нашего отечества. Мои слабыя уста не въ состояніи выразить того, что потеряла Галицкая Русь въ лицѣ покойнаго. Скажу лишь, что она называла его своимъ отцомъ и просвѣтителемъ. Жизнеописаніе блаженной памяти протоіерея Наумовича—это исторія трехмилліоннаго русскаго населенія Галичины, исторія его борьбы за существованіе, исторія развитія русскаго мысля въ забытой до недавня части Владимірской Руси. Не говоря объ интеллигенціи, у насъ вѣтъ крестьянина, который бы не зналъ имени отца Наумовича, вѣтъ грамотнаго челоѵка, который не читалъ бы его сочиненій, у насъ вѣтъ крестьянской избы, куда бы не проникъ свѣтлый лучъ его благотворной дѣятельности въ области народнаго просвѣщенія. Онъ далъ Галицкой Руси девизъ: „молись, учишь, трудись, трезвьсь“ и съ свойственнымъ ему одному талантомъ и съ самоотверженіемъ проводилъ эти мысли въ народъ. Я тщетно искалъ бы хотя одной стороны жизни русскаго населенія Галичины, въ которой не нашлись бы слѣды патріотической дѣятельности отца Наумовича. Вѣрнопъ своему девизу, онъ собою давалъ народу примѣръ благочестивой жизни и внушилъ ему горячую любовь къ русской церкви и ея святымъ обрядамъ, къ той церкви, которая спасла отъ вынародовленія вѣтвь русскаго народа, отдѣльную отъ общаго корня. Онъ научилъ простонародіе Галицкой Руси не только читать и писать, но основалъ для него газеты и просвѣтительныя общества, раскрылъ передъ нимъ скрижали отечественной исторіи, внуилъ въ него любовь къ своей народности и завѣщалъ любить и беречь прадѣдную русскую землю. Трудясь самъ неутомимо, онъ научилъ галицко-русскихъ крестьянъ любить трудъ и въ немъ искать улучшеніе своего матеріальнаго положенія. Видя бѣдственное положеніе крестьянства, онъ распространилъ въ Галичинѣ ичеловодство, училъ разводить сады, онъ первый въ Галичинѣ указалъ крестьянамъ пользу улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій, онъ первый подалъ спасительную мысль основывать по селамъ народныя читальни и торговыя лавочки. Видя, что главная причина бѣдности и пороковъ сельскаго люда—пьянство, онъ, самъ воздержанный, съ рвеніемъ началъ проповѣдывать трезвенность и основаніе при церквяхъ братствъ трезвенности и съ помощью своихъ собратьевъ, галицкихъ священниковъ, довелъ до того, что у насъ пьянство почти исчезло.

Этимъ, однако, еще не ограничивалась плодотворная дѣятельность незабвеннаго покойнаго. Довѣріе русскаго народа высылало его въ львовскій сеймъ и въ вѣнскій рейхсратъ. Тутъ и тамъ онъ явился неустранимымъ защитникомъ народныхъ правъ Галицкой Руси и мужественно отражалъ враждебныя на нее навіты. Дѣятельность покойнаго въ вѣнскомъ парламентѣ составляетъ эпоху въ развитіи

народнаго сознанія Галицкой Руси. Въ 1867 г. онъ заявилъ въ парламентѣ, передъ лицомъ всей Европы, что Галицкая Русь—это часть великаго русскаго народа, что мы русскіе, русскіе же потому, что насъ Богъ такими сотворилъ, — и тѣмъ заявленіемъ навсегда пресѣкъ всякія старанія и попытки сдѣлать изъ Галицкой Руси отдѣльный народъ.

Не могу не упомянутьъ еще объ одномъ доблестномъ подвигѣ покойнаго. Видя, что русская интеллигенція въ Галичинѣ слишкомъ отстала отъ простонародія, и что связь между этими народными частями прервалась, онъ кликнулъ свое знаменитое: „Назадъ къ народу!“ И голосъ его не прошумѣлъ безслѣдно. Лучшая часть русскаго образованнаго общества въ Галичинѣ сблизилась съ крестьянствомъ и по указаніямъ Іоанна Наумовича усердно занялась его просвѣщеніемъ.

Какъ народный писатель, стоитъ покойный на недостижимой высотѣ. Онъ удивительно достигъ мировезарѣніе простонародія, его обычай, нравъ, нужду и, обладая громаднымъ писательскимъ талантомъ, умѣлъ привлечь, убѣдить и позвать съ собою массы народа. Оттого-то народъ и величаетъ его своимъ просвѣтителемъ.

Сегодня не стало уже мужа, одно имя котораго производило магическое дѣйствіе на нашъ народъ. Нѣтъ уже въ живыхъ человека, который за русскую мысль, за права и счастье Галицкой Руси и вообще русскаго народа готовъ былъ душу положить и дѣйствительно претерпѣлъ въ Галичинѣ гоненія и тюремное заключеніе. Наумовича уже нѣтъ! Но его дѣятельность не пропала даромъ. Онъ, впрочемъ, самъ столько сдѣлалъ для утвержденія русскаго мысли въ Галичинѣ, что и врата ада насъ не одолѣютъ.

Почивай мирно, нашъ просвѣтитель! Да будетъ тебѣ перомъ земля, которую ты такъ горячо любилъ. Благодаримъ тебя и кланяемся твоему праху, дорогой учитель за то, что ты насъ привелъ къ познанію добра и истины, и молимъ Царя Царей, да упокоитъ со святыми душу твою. Память твоя пребудетъ среди любившаго тебя и любимаго тобою русскаго населенія Галичины отъ рода въ родъ!

Святая Русь! Вѣемъ тебѣ челомъ за то, что ты приютила у себя лучшаго сына Галицкой Руси, какъ роднаго. Дорогой русскому сердцу Кіевъ, мать русскимъ городамъ! сынъ твой, Галичъ, шлетъ тебѣ земной поклонъ за то, что на твоей землѣ вблизи твоихъ святынь, почиетъ его доблестный сынъ. Благодаримъ васъ отъ души, доблестные кіевляне, за ваше гостепримство, за вашу любовь, которую вы оказывали нашему дорогому земляку и тѣмъ самымъ и Галицкой Руси.

Этимъ вы связали насъ на всегда съ собою! Земля русская, прими въ свои вѣдра мужа, горячо тебя любившаго, на вѣчное упокоеніе!

— Кромѣ того произнесены были рѣчи: членомъ кіевскаго славянскаго благотворительнаго общества И. А. Важенымъ, бывшимъ сподвижникомъ почившаго по народному дѣлу въ Галиціи г. Плошанскимъ и однимъ изъ галицкихъ крестьянъ.

Нѣкоторыя рѣчи произвели глубокое впечатлѣніе на присутствовавшихъ, и многіе рыдали. Могила почившаго окружена была вѣнками. Когда гробъ былъ опушенъ въ могилу и прикрытъ землей, многіе изъ присутствовавшихъ, въ томъ числѣ и галицкіе крестьяне, долго еще оставались у могилы почившаго съ поникшими головами.

— Рѣчь, произнесенная надъ гробомъ протоіерея Іоанна Наумовича, на панихидѣ 17 сентября въ храмѣ св. Николая Чудотворца на Аскольдовой могилѣ, прот. П. Флоринскимъ:

Высокочтимый отецъ протоіерей Іоаннъ!

Что могу сказать въ утѣшеніе скорбящимъ по тебѣ сладостию того Божественнаго утѣшенія, какое предлагаетъ по умершихъ Св. Церковь православная отъ Священнаго Писанія? Выслушайте же, возлюбленные, не мое, а Божественнаго Павла апостола слово:

Братіе, не хочу васъ не вѣдѣти о умершихъ, да не скорбите, якоже и прочіи немущіи упованія. Аще бо вѣруемъ, яко Іисусъ умре и воскресъ, тако и Богъ умершыхъ о Іисусѣ приведетъ съ Нимъ. Сіе бо вамъ глаголетъ словомъ Господнимъ, яко мы живущіи, оставшіи въ пришествіе Господне, не имамы предварити умершихъ. Яко Самъ Господь въ повелѣніи во гласѣ архангеловъ, и въ трубѣ Божіи снидетъ съ небесе, и мертвіи о Христѣ воскреснутъ церкве. Потомъ же мы живущіи оставшіи, кунно съ ними восхищени будемъ на облацехъ, въ стрѣтеніе Господне на воздусѣ: и тако съ Господомъ будемъ.

И такъ въ скорби о покойникѣ вашемъ воспоминайте, возлюбленные ему родные, о томъ великомъ днѣ Господнемъ, когда всѣ не только нашихъ усопшихъ узримъ живыми, но и Самого Господа Іисуса Христа изъ мертвыхъ воскресшаго и насъ совоскресившаго узримъ и—что всего нарядностие—всегда неразлучно съ Господомъ будемъ. О, снудоби сей радости, Владыко Господи, всѣхъ насъ, призывающихъ Святое Имя Твое и славословящихъ Тебя со Отцемъ и Святымъ Духомъ!

Не всѣ удостоится сей блаженной участи избранныхъ Божіихъ, но—какъ Самъ Господь глаголетъ—только творившіе добро,—только они воскреснутъ въ воскресеніе живота, а сотворшіи злыя въ воскресеніе суда.

Не обратясь мыслію къ почившему сему пресвитеру Іоанну, можемъ, братіе, предстояще гробу его, съ утѣшеніемъ воспѣть надъ нимъ сію цѣль церкви: „въ вѣрѣ, и надеждѣ, и любви, и кротости, и чистотѣ, и въ священническомъ достоинствѣ, благочестно пожилъ еси, приснопамятно. Тѣмже Ты Предвѣчный Богъ, Ему же и работалъ еси, Самъ вчинишь духъ твой въ мѣстѣ свѣтлѣ и краснѣ, идѣже праведніи упоковаются: и получивши на судѣ Христовѣ оставленіе, и велію милость“. (Чинъ погребенія священниковъ—тронарь 3-й).

Отецъ пресвитеръ Іоаннъ былъ мужъ благъ и исполнь вѣры. Онъ соединялъ въ душѣ своей теплое чувство сердечной вѣры во все божественное ученіе христіанское съ чувствами пламенной любви къ Тріностасному Господу Богу и искренней любви къ ближнимъ своимъ. Этотъ честибійшій по правамъ своимъ священникъ Христовъ—не только любилъ прихожанъ своего сельскаго храма въ Галиціи, но любилъ всѣхъ галичанъ, весь народъ свой единоплеменный. Любилъ не любовью бездѣятельною, только въ благожеланіяхъ выражающеюся. Нѣтъ. Онъ—подобно божественному Павлу Апостолу—носилъ всѣхъ галичанъ въ сердцѣ своемъ не тѣсно, обо всѣхъ ихъ благѣ истинномъ и спасеніи крѣпко и дѣятельно всю жизнь свою и до самой кончины своей постоянно заботился. Не наше это о покойномъ протоіерей Іоаннѣ Наумовичѣ свидѣтельство, но свидѣтельство лучшихъ изъ нашихъ людей интеллигентныхъ. Они пишутъ о немъ: „всѣ русскіе въ Галиціи, безъ различія партій, поражены печальною, а для многіхъ изъ галицкихъ носельцъ, соби-

равшихся переселиться на Кавказъ, роковою вѣстію о внезапной кончинѣ вождя нашего, какъ въ политической, такъ и въ экономической жизни, незабвеннаго протоіерея Іоанна Григорьевича Наумовича. Скончался лучший сынъ матери— Руси. Угасъ ея свѣточъ. Умеръ глашатай истины. Не стало любимца народа, его наставника и учителя. Замерло сердце, столь горячо любившее Русь, неустанно бившееся для народа, столь сочувственно скорбѣвшее его скорбію, радовавшееся его радостью. Порвалась нить жизни столь обильной дѣлами, мыслями, чувствами. Русь лишилась своего просвѣтителя. Путевыя замѣтки покойнаго съ Кавказа, гдѣ онъ устраивалъ въ послѣдніе своей жизни дни колонію для обнищавшихъ галицко-русскихъ поселянъ, эти письма отца Іоанна Наумовича суть зеркало души праведника, отраженіе всего, о чемъ онъ думалъ, мечталъ, трудился для цѣлаго народа галицкаго. Народу сему посвятилъ отецъ Іоаннъ всю жизнь свою. Для него страдалъ и терпѣливо переносилъ удары судьбы. Матеріализмъ былъ ему противенъ. Характеръ чистый, какъ слеза, обширныя знанія, благородная скромность, поэтическая душа, а сердце, исполненное доброты и кротости, словомъ, человекъ образцовый (идеальный),— вотъ типическое очертаніе души покойника. Душѣ праведника вѣчное упокоеніе.

Правда, иной судъ Божій, и иной судъ людей о человекѣ. Но и гласъ народа, говорится, есть гласъ Божій. И свидѣтельство отъ человекѣ есть важное для священника свидѣтельство, по самымъ каноническимъ постановленіямъ православной и святой церкви соборной и апостольской.

И такъ уповайте, возлюбленное семейство покойника, молитесь, вѣруйте и уповайте на Бога жива, воздающаго всякому по дѣламъ его, что воздастъ Онъ. Праведный Судія, въ день страшнаго всемірнаго суда своего вѣнецъ правды отцу и другу вашему,— тотъ вѣнецъ, о которомъ говорить божественный Павелъ, апостоль Христовъ, столь трогательно и возвышенно предъ своею страстотерпческою кончиною въ посланіи къ св. епископу и апостолу же Тимоѳею: „я уже становлюсь жертвою, и время моего отшествія настало. Подвигомъ добрымъ я подвизался, течение совершилъ, вѣру сохранилъ. А теперь готовится вѣнецъ правды, который дастъ мнѣ Господь Праведный Судія, въ день оный— въ день суда послѣдняго: и не только мнѣ, но и овсѣмъ возлюбившимъ явленіе Его— пришествіе, т. е., на землю, во плоти Единороднаго Сына Божія Господа нашего и Спасителя Іисуса Христа.“

Прости, любимче нашъ, досточтимый Іоаннъ, пресвитере церкви Христовой православной,— прости до страшнаго дне суднаго. И какъ молится о твоёмъ упокоеніи со святыми вся церковь русская, такъ и ты, душа святая и добрая, не забывай молиться о спасеніи присныхъ тебѣ по плоти и по духу. Не привелъ Богъ исполниться желанію твоему устроить на землѣ лучшія жилища единоплеменникамъ твоимъ. Но да исполнитъ Господь Всемилосердый твой и всего священства христіанской церкви молитвы: да приведетъ земляковъ твоихъ, и насъ тебѣ и имъ единоплеменныхъ и единовѣрныхъ въ свои небесныя обители свѣта, славы Божіей и блаженства вѣчнаго праведниковъ, въ обители, о которыхъ утѣшительно повѣдалъ людямъ въ лицѣ св. Апостоловъ своихъ Единородный Сынъ Божій, предъ своими міроискупительными страданіями, смертію, воскресеніемъ и вознесеніемъ съ плотію на небо.

Да не смущается сердце ваше: вѣруйте въ Бога, и въ Мя вѣруйте. Въ дому Отца Моего обители многи суть.

Аще-ли же ни, реклъ быхъ вамъ: иду уготовати мѣсто вамъ. И аще пойду и уготовлю мѣсто вамъ, пакы приѣду и пойму вы къ Себѣ, да идѣже есмь Азъ, и вы будете. Аминь.

Рѣчь Галицкаго крестьянина по тексту газеты *Кіевское Слово*:

„Высокопочтенные господа! Я естемъ Галицкій Русскій. До Галицкой Руси дошла сумная вѣсть, по нашъ любимый о просвѣтитель померъ. Мы прѣехали сюда перекопаться, правда-ли то, по нашъ отецъ протоіерей Наумовичъ померъ. Мы очамъ своимъ не вѣрили, якъ пришла вѣсть, по нашъ любимый и незабвенный просвѣтитель и учитель померъ. Заплакали мы горько, заплакали наши жены и дѣти, заплакали такъ, якъ заплакалъ колысь народъ израильскій, коли не стало ему вождя по пустынь— Моисея, который вывелъ ихъ зъ неволи египетской и не довелъ до обѣщаннаго краю. Знаемъ мы о томъ добре, кто насъ просвѣтилъ, кто показалъ намъ, кто мы, по мы. Мы были темни, мы не знали, яка наша вѣра, якій нашъ обычай, мы не знали, якъ обробляти землю, мы не знали, якъ лепши заводити пчельництво и скотъ. Покойникъ насъ научилъ своею рукою, своимъ золотымъ перомъ. Покойный нашъ просвѣтитель ночами не спалъ, лишь писалъ для насъ науку и много полезныхъ книжокъ, научилъ насъ Бога хвалити и працювати. А знаючи о томъ, по у насъ быту матеріального нѣтъ, старался полишити нашу долю и побхалъ въ далеки свѣтъ шукати для насъ земли, гдѣ заплатилъ свою дорожую жизнью. Мы теперь остались сиротами. Скажи намъ, нашъ дорогой просвѣтителю, кого оставилъ попечителемъ нашимъ, до кого мы теперь удамосъ о порадѣ въ лихой хвили? Господь покликать тебе отъ насъ до вѣчности... Прощай, прощай, дорогой батьку нашъ! Да будетъ тебѣ земля перомъ, а душу твою прими, Господи, во царствіе небесное, гдѣ святіи упокояются!“

Нѣкоторыя рѣчи произвели глубокое впечатлѣніе на присутствовавшихъ, и многіе рыдали. Могила почившаго окружена была вѣнками.

Изъ Тисменицы, въ Галиціи, неизвѣстный отприватель прислалъ по почтѣ на гробъ Наумовича горсть родной земли. Этотъ знакъ вниманія глубоко тронулъ семью.

Рѣчь Е. В. Богдановича на празднествѣ 14 сентября тысячелѣтія Георгіевского монастыря, находящагося въ 12 верстахъ отъ Севастополя.

„Достопочтенное юбилейное собраніе! Случайный гость на этомъ исторически-религіозномъ празднествѣ, я не могу воздержаться, чтобы не высказать въ вѣсколькихъ словахъ то, чѣмъ въ настоящую минуту преисполнены мой духъ и сердце. Среди этой чарующей, волшебной природы, подъ небомъ роскошнаго юга, на скалистомъ берегу, омываемомъ вѣчно шумными волнами Чернаго моря, совершается памятованіе дивнаго, божественнаго чуда. Здѣсь, на этой скалѣ, 10 вѣковъ назадъ св. Георгій Побѣдоносецъ, среди страшнаго морской бури, явился греческимъ мореплавателямъ, погибавшихъ въ волнахъ бушующаго моря, чтобы спасти ихъ отъ неминуемой гибели. Чудо это тогда же послужило къ основанію сей древнѣйшей православной обители, празднующей нынѣ тысячелѣтіе своей подвижнической жизни. Празднество это является не для

одной Тавриды, а для всей необъятной Руси праздникомъ праздниковъ, торжествомъ изъ торжествъ! Здѣсь каждая пядь земли служить для нашего православія драгоценнымъ напоминачіемъ глубокой старины. Мѣстность эту освятилъ своею проповѣдью апостоль Андрей Первозванный; два вѣка спустя здѣсь поучалъ Христовой вѣрѣ епископъ Василій, пріавшій здѣсь же мученичество за свою проповѣдь; сюда же съ своими дружинами являлся равноапостольный князь Владиміръ, чтобы тутъ, въ сосѣднемъ Херсонесѣ, воспріять св. крещеніе. Наконецъ, эти мѣста освящены стопами св. Георгія Побѣдоносца, избравшаго сей утесъ для совершения дивнаго, прославленнаго чуда. Чтимый во всемъ христіанскомъ мірѣ, какъ защитникъ христіанскихъ воиновъ, идущихъ на брань, какъ оберегатель мореплавателей, чтимый на Руси какъ покровитель сельскохозяйственныхъ трудовъ народа, сей угодиакъ Божій неустанно, во все вѣка, своимъ святымъ заступничествомъ охранялъ посвященную его сватому имени райскую обитель — эту колыбель русской вѣры. Видимое доказательство такого заступничества сказывается въ томъ, что хотя, волею судебъ, въ Тавридѣ въ теченіе многихъ вѣковъ властвовали чуждые христіанства пришельцы разныхъ племенъ, но тѣмъ не менѣе насажденное св. апостоломъ Андреемъ Первозваннымъ Христово ученье сохранилось въ обители св. Георгія неизблемымъ, нескрушимымъ. Еще на нашей памяти, въ тяжкую для Тавриды годину, когда громадная сила четверного союза обложили многострадальный Севастополь съ моря и съ суши, занявъ войсками все окрестные берега, Георгіевскій монастырь также, и именно 14-го сентября, былъ захваченъ отрядами союзныхъ силъ, но и тутъ чудотворецъ Георгій явился заступникомъ своей обители, впушивъ военачальнику французскаго отряда заботу объ охранѣ здѣшней святыни. Немедленно по занятіи монастыря французскимъ военачальникомъ поставлена была воинская стража для огражденія отъ возможнаго посягательства на христіанскій храмъ со стороны турокъ; подъ охраной французовъ въ монастырѣ въ теченіе всѣхъ одиннадцати мѣсяцевъ сева- стопольской борьбы совершалась каждодневная литургія и все потребное для богослуженія доставляемо было непосредственно изъ штаба французскихъ войскъ.

„Радостно празднуетъ сей высокознаменательный день 1,000-лѣтія обители, чудомъ св. Георгія насажденной и многовѣковымъ заступничествомъ его охраненной, мы не должны, вмѣстѣ съ тѣмъ, забывать въ этомъ молитвенномъ домѣ, что богатая дарами природы Русская земля въ текущемъ году постигнута недородомъ, вызвавшимъ народную нужду. Опечаленное сердце Царя исполнено горячей заботой о снабженіи народа необходимымъ пропитаніемъ. Да поможетъ же Царскимъ заботамъ св. Георгій, усердно чтимый всѣмъ русскимъ народомъ, какъ покровитель землѣдѣлія, да предстательствуетъ онъ предъ всемогущимъ Богомъ о высосланиіи засѣваемымъ нынѣ нивамъ обильнаго плодородія. Будемъ также уповать, что страстотерпецъ Христовъ Георгій даруетъ утѣшеніе и въ другой Царской заботѣ, испросивъ у всещедрого Бога увѣренія здравія Царскому сыну, соименику Побѣдоносца Георгію.

„Дозвольте мнѣ, ваше преосвященство, предложить вашимъ гостямъ дорогую для всей Руси здравіцу Царю-

Миротворцу, Царю-Печальнику о нуждахъ любимаго имъ народа и здравіцу всей Царственной Семьи“.

Запрещеніе отдавать церковную работу мастерамъ изъ евреевъ. Вслѣдствіе обнаруженнаго въ Подольской епархіи случая отдачи еврею-мастеру двухъ старыхъ церковныхъ чашъ для передѣлки и заказа на престольнаго семейвѣчника, за неимѣніемъ будто бы въ уѣздныхъ городахъ и мѣстечкахъ мастеровъ-специалистовъ по этимъ работамъ изъ христіанъ, епархіальное начальство строжайше предписало мѣстному духовенству ни подъ какимъ предлогомъ не допускать на будущее время отдачу въ починку еврея богослужебныхъ священныхъ сосудовъ, ризницы и вообще вещей церковной утвари, съ предупрежденіемъ, что виновные въ нарушеніи этого распоряженія будутъ строго преслѣдоваться. За неимѣніемъ же требуемыхъ мастеровъ въ уѣздныхъ городахъ и мѣстечкахъ, предложено обращаться съ подобными заказами къ мастерамъ изъ христіанъ, живущимъ въ губернскомъ городѣ.

— Газеты сообщаютъ, что въ наступающемъ сезонѣ балы при Высочайшемъ Дворѣ отменены; суммы, предназначенныя на устройство баловъ, по волѣ Государя Императора, будутъ направлены въ помощь пострадавшимъ отъ неурожая.

ОТЪ КОЛОКОЛЬНАГО МАСТЕРА

Константина Дорожинскаго,

въ г. Венгровѣ, Судлеужкой губ.

Желаю распространить колокола своей специальной мастерской въ Литовской епархіи, а честь имѣю покорнѣе просить о.о. Настоятелей церквей обращаться ко мнѣ съ своими почтенными заказами, которые выполняются аккуратно, добросовѣстно и изъ хорошаго матеріала. По желанію г.г. заказчиковъ большіе колокола отливаются на мѣстѣ по слѣдующей цѣнѣ: переливка старыхъ большихъ колоколовъ обойдется по 4 р. съ пуда; новыя же колокола изъ матеріала самаго лучшаго качества по 16 р. за пудъ.

К. Дорожинскій.

3—2

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Вильна. Губернская Типографія.
Ивановская у. № 11.

Дозволено цензурою.

Цензоръ Каѳедральный Протоіерей Петръ Левинскій.